

Bryzgalina E.V. *Individual'nost': strategii poiska* [Individuality: search strategy]. Moscow, 2003. 461 p. (in Russ.).

Sgreccia E., Tambone V. *Bioetika* [Bioethics]. Moscow, 2002. 434 p. (in Russ.).

Tischenko P.D. Filosofskie aspekty mezhdunarodnogo proekta «Genom cheloveka» [Philosophical aspects of the international project “Human Genome”]. *Materialy nauchnoy konferentsii «Vysokie tehnologii i sovremennoy tsivilizatsiya»* [Proceedings of the conference “High technology and modern civilization”]. Moscow, 1998 (in Russ.).

Аннотация

В настоящее время актуально обсуждение статуса (научного, мировоззренческого, философского) современных знаний о природе человека. Естествознание, несмотря на существенную неполноту знаний о биологии человека, создало базу для применения естественнонаучных данных и подходов в социально-гуманитарном познании и практике. На сегодняшний день следует констатировать отсутствие системного, комплексного и целостного описания условий и последствий применения современных научных знаний для изменения природы человека.

Ключевые слова: генетика человека, природа человека, социально-гуманитарные науки, социальная практика, неоевгеника, биоэтика.

Summary

Now a discussion about the status (scientific, ideological, philosophical) of knowledge about human biology is actual. Despite a significant lack, natural sciences created the basis for the application of natural-science approaches in social and humanitarian knowledge and practice. Today it is necessary to state the absence of systematic, complex and complete description of conditions and consequences of application of modern scientific knowledge for change of human nature.

Key words: human genetics, human nature, socio-humanistic sciences, neoeugenics, social practice, bioethics.

ЧЕЛОВЕК ГОВОРЯЩИЙ. ЯЗЫКОВАЯ ПРИРОДА ЧЕЛОВЕКА – УНИВЕРСАЛЬНАЯ И ВРОЖДЕННАЯ?**

E.B. ВОСТРИКОВА, П.С. КУСЛИЙ

Аналитическая философия языка, как и философия науки, как нас учат в большинстве стандартных курсов по этим дисциплинам, пришла в своем развитии к релятивистско-когерентистской парадигме. Разные языки могут обладать разными картинами мира, разной постулированной онтологией. Эти онтологии несопоставимы, ибо несопоставимы сами языки. Перевод из одной такой системы в другую является неоднозначным, а сама референция (т.е. то, что может быть названо внеязыковой реальностью) непостижимой. Конвенция становится одной из ключевых максим, регулирующих нормы существования языка. Результаты Куайна в области эпистемологии гармонично сочетались с гипотезой Сепира-Уорфа, что породило сильнейший релятивистский тренд не только в области непосредственно языкового анализа, но и в

** Статья подготовлена в рамках проекта Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) «Кванторы в естественном языке: философские проблемы», грант № 14-33-01370a2.

области эпистемологии в целом. Это влияние было и остается весьма сильным и в отечественной среде.

Крайне важно и то, что все эти исследования осуществлялись и осуществляются на фоне резкой критики возможности формального исследования естественного языка. Естественный язык критиковался как классиками логико-семантического направления в философии языка (Г. Фреге, Л. Витгенштейн, Р. Карнап, У. Куайн), так и представителями так называемой философии обыденного языка (Дж. Остин, П. Стросон, П. Грайс, Дж. Серл), которые хоть и противопоставляли себя формалистам, полностью соглашались с последними именно в этом вопросе, не считая, что естественный язык обладает какой-либо логикой.

Программы универсальной грамматики Р. Монтегю¹ и Н. Хомского², а также теория речевых импликатур Г.П. Грайса, изначально не являвшиеся частью единой парадигмы, сегодня формируют фундамент универсалистского подхода к языкознанию, являющегося альтернативным описанной выше релятивистской парадигме. В своих работах авторы данного текста развивают одно из направлений универсалистской парадигмы в языкознании – формальную семантику. Здесь же нашей задачей является обозначение некоторых из наиболее общих и считающихся стандартными универсальных синтаксических, семантических и прагматических свойств, присущих практически всем известным естественным языкам. Мы приводим их и с целью наметить направление критики того релятивизма, который преобладает сегодня в отечественной философии языка, а также для того, чтобы начать освещать проблемы, которые сегодня мало обсуждаются в отечественной философской литературе.

Синтаксические универсалии. В любом естественном языке предложения не представляют собой простую последовательность слов. Предложения имеют структуру и носители языка интуитивно понимают эту структуру. В частности, в предложении (1) выражение «та девочка, которая играет на арфе» является конституентой и может быть заменено словом «она», а «та девочка, которая играет на арфе, хорошо» – нет:

- (1) *Та девочка, которая играет на арфе, хорошо рисует.*
- (2) *Она хорошо рисует.*

Синтаксис исследует эту внутреннюю структуру предложений языка. Примером принципов, обнаруживаемых во всех известных языках, могут также служить ограничения на перемещения элементов³. Так, элементы предложения могут передвигаться из своей первоначальной позиции.

- (3) *Ты решил эту проблему.*
- (4) *Какую проблему ты решил ___?*

В предложении (4) прямое дополнение находится в начале предложения, тогда как его обычное место после глагола, как в предложении (3). Однако если мы сделаем структуру дополнения более сложной и превратим его в конъюнкцию (5), то передвижение части дополнения станет невозможным, как это показано в предложении (6)*

- (5) *Маша решила эту проблему и те вопросы.*

- (6) * *Какую проблему Маша решила ___ и те вопросы?*

Другое потенциально универсальное ограничение, обнаруживаемое в синтаксисе естественных языков, представлено в предложении (7)⁴:

(7) **Он*, считает, что *Саша*, умен.

(8) *Саша*, считает, что *он*, умен.

В предложении (7) слова «он» и «Саша» не могут указывать на одного и того же человека, именно в таком прочтении данное предложение является грамматически некорректным. Однако если мы поменяем местами «он» и «Саша», как в (8), то мы получим вполне естественное предложение русского языка.

Семантические универсалии. Общие для всех языков принципы обнаруживаются также в семантике. Все естественные языки являются *продуктивными* – мы способны формулировать и понимать предложения, которые никогда не слышали. Другое интересное свойство всех естественных языков – способность к *рекурсии*. Мы можем производить бесконечное число новых предложений, постоянно усложняя структуру, причем даже с помощью очень ограниченных средств, как это показано в (9) – (11):

(9) *Мальчик, стоявший слева от дома, пришел.*

(10) *Мальчик, стоявший слева от мальчика, который стоял слева от дома, пришел.*

(11) *Мальчик, стоявший слева от мальчика, который стоял слева от мальчика, который стоял слева от дома, пришел.*

Возможно, наш язык является продуктивным благодаря тому, что в нем соблюдается принцип *композиционности*, согласно которому значение целого выражения – это функция от значения его частей и синтаксического способа сочетания этих частей друг с другом⁵.

В каждом языке присутствуют так называемые *функциональные элементы*, такие русские слова, как «все», «некоторые», «необходимо», «возможно», «и», «или» и т.п. *Лексические элементы*, в отличие от функциональных, указывают на предметы и свойства окружающего мира («Катя», «зеленый», «человек», «приходит»). Они называются открытым классом, поскольку в языке могут появляться новые выражения такого типа. Однако функциональные элементы являются закрытым классом: не так-то просто дополнить язык новым функциональным элементом. Поэтому некоторые исследователи в области семантики полагают даже, что именно эти элементы являются частью универсальной грамматики.

Во всех известных языках мира есть выражения, которые в семантике называются *кванторами*⁶. Одним из универсальных свойств естественноязыковых кванторов является *консервативность*⁷. Мы можем продемонстрировать это свойство на примере такого квантора, как «каждый»:

(12) *Каждая кошка мурлычет.*

Для того чтобы узнать, истинно (12) или ложно, нам не нужно ничего знать о тех индивидах, которые не являются кошками. Информация о том, мурлычат ли собаки и коровы, не имеет отношения к (12). Предложение (12) эквивалентно (13):

(13) *Каждая кошка – это кошка, которая мурлычет.*

Квантор является консервативным, если для любого множества A истинным является (14):

(14) *Квантор (A)(B) = Квантор (A)(A ∩ B).*

Мы можем рассмотреть искусственный пример неконсервативного квантора – «все-не».

(15) *Все-не студенты курят.*

≠ Все-не студенты являются студентами, которые курят.

Для того, чтобы узнать, истинно (15) или нет, нужно смотреть на тех индивидов, которые не являются студентами. Таких кванторов не существует в известных естественных языках.

Принципы прагматики, сформулированные в работах П. Грайса, по всей видимости, также считаются универсальными. Мы не приводим их здесь, а отсылаем читателя к соответствующему русскому переводу⁸.

Таким образом, к стандартным аргументам в пользу универсальной природы естественного языка можно отнести следующие: дети осваивают родной язык за очень короткий срок – за два года; мы отличаем грамматические конструкции от неграмматических, хотя неграмматические не даны в опыте; принципы, общие для всех языков, обнаруживаются в семантике, синтаксисе и прагматике; мы можем производить бесконечное количество предложений, которые мы никогда ранее не слышали.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Montague R. Universal grammar in Formal philosophy. Selected papers of Richard Montague (ed. R. Thomason). – New Heaven and London, 1974.

² Хомский Н. Синтаксические структуры = Syntactic Structures // Новое в лингвистике. – М., 1962. Вып. II. С. 412–527; Chomsky N. The minimalist program. – Cambridge, MA: MIT Press, 1995.

³ Ross J. R. Constraints on variables in syntax. Ph.D. thesis, MIT, 1967.

⁴ Chomsky N. Lectures on Government and Binding. Dordrecht: Foris Publications, 1981.

⁵ Дэвидсон Д. Истина и значение // Новое в зарубежной лингвистике. – М.: Прогресс, 1986. Вып. XVIII.

⁶ Fintel K. von, Matthewson L. Universals in Semantics. The Linguistic Review. 2008. 25 (1 – 2). P. 139 – 201.

⁷ Barwise J., Cooper R. Generalized quantifiers and natural language. Linguistics and Philosophy. 1981. 4 (2). P. 159 – 219.

⁸ Грайс Г.П. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVI. – М., 1985.

REFERENCES

Barwise J. & Cooper R. Generalized quantifiers and natural language. *Linguistics and Philosophy*. 1981. 4 (2), pp.159 – 219.

Chomsky N. *Lectures on Government and Binding*. Dordrecht, Foris Publications, 1981.

Devidson D. Istina i znachenie [Truth and Meaning]. *Novoe v zarubezhnoy lingvistike* [New in foreign linguistics]. Moscow, Progress, 1986. Issue XVIII (in Russ.).

Grays G.P. Logika i rechevoe obshchenie [Logic and speech communication]. *Novoe v zarubezhnoy lingvistike* [New in foreign linguistics]. Issue XVI. Moscow, 1985 (in Russ.).

Chomsky N. Sintaksicheskie struktury = Syntactic Structures. *Novoe v lingvistike* [New in linguistics]. Issue II. Moscow, 1962 (in Russ.); Chomsky N. The minimalist program. Cambridge, MA: MIT Press, 1995.

Montague R. Universal grammar in Formal philosophy. Selected papers of Richard Montague (ed. R. Thomason). New Heaven and London, 1974.

Ross J.R. Constraints on variables in syntax. Ph.D. thesis, MIT, 1967.

Fintel K. von & Matthewson L. Universals in Semantics. The Linguistic Review. 2008. 25 (1 – 2), pp. 139 – 201.